

Самое сложное и опасное позади, осталось договориться о цене.

Кён, не собираясь всерьёз торговаться с великим демоном жадности, избрал простейшую тактику: назвать товар – и предложить за него техники, рецепты, медицину и деньги Астарты.

Балаам, разумеется, возмутился такому развитию событий и пытался затянуть жертву на своё поле, чтобы там разорвать её своим многовековым опытом, но Лавр оказался неприступен. Он объяснил обнаглевшему демону, что любая высокоранговая техника из его арсенала стоит таких денег, что казна семьи Мамоновых этого не переживет, и единственная причина, почему он отдаёт их практически задарма – это перспективы.

На вопрос – “что ты под ними подразумеваешь?” – Кён рассказал о своих грандиозных планах по становлению императором, но без подробностей.

«Подожди-подожди!» – Балаам удосужился подняться с кресла. – «То есть ты действительно намерен стать императором демонов?!»

«Именно так, и я рассчитываю на вашу поддержку.» – подтвердил Кён.

Демон жадности зычно загоготал: «Невероятно! Человек хочет сесть на трон демонов! Козлёнок решил возглавить стадо буйволов! Так вот почему ты обжирался на пире Хлебери, продемонстрировал свои приبلуды для лентяев Сенигесам, и ещё зачем-то продемонстрировал своего здоровое достоинство Инвируа! Решил заручиться их поддержкой, значит... И как успехи?»

Кён показал два рекомендательных письма: «Как видите, трудности у меня только с патриархом Леви Инвируа. Но это поправимо. Также, полагаю, заручиться поддержкой суккубов для меня не составит труда. То же касается и Тристанов: император Люциус даст мне своё благословление, как только я докажу ему, что достоин доверия.»

«Хм-м-м...» – протянул Мамонов, изучая письма, и вернул их человеку. – «Ты же понимаешь, что эти письма лишь бумага? Насколько мне известно, на пире Хлебери ты выставил себя не в лучшем свете, отказавшись есть имперского кабанчика. Даже если ты как-то получил это рекомендательное письмо, настоящее одобрение семьи ты уже никогда не получишь. То же касается и свадьбы Омеги, где тебя выставили на посмешище.»

«Я всё понимаю...» – вынужденно согласился Лавр. Письмо Пируа он, можно сказать, купил за рецепты блюд. Никаким настоящим одобрением Хлебери и не пахнет. То же будет касаться и демонов зависти, если ему вообще удастся купить письмо. Единственное, где он нашёл успех – демоны лени. И то только потому, что оставил там клона на всю неделю.

«Я, безусловно, тоже могу продать тебе рекомендательное письмо. Однако если ты намерен заполучить моё настоящее одобрение, то тебе придётся, помимо покупки письма, пожертвовать чем-то действительно ценным. Именно пожертвовать. То есть эта вещь к тебе

уже никогда не вернётся, а, вероятнее всего, будет уничтожена.»

«Это какая-то бессмыслица...» – нахмурился Кён.

«Все эти техники и медицина, которые ты мне предлагаешь, для тебя ничего не стоит. Как минимум потому, что ты их не потеряешь. Они же в твоей памяти. Только пожертвовав чем-то действительно ценным для себя, ты придашь ценность моему одобрению.» – глазки Балаама заблестели, как у настоящего дьявола, предлагающего сделку.

«И что же я должен отдать? Вернее, как вы поймёте, что я вас не обманываю?»

«У меня, как у имперского демона, носящего родословную демона жадности, есть способность определять то, чему придали ценность.»

Кён никогда не слышал о такой способности. Этот мир слишком удивителен.

«Мне нужна капелька твоей крови, чтобы активировать способность.» – добавил патриарх.

Пожав плечами, Лавр предоставил демону каплю своей крови.

Балаам поместил её в рот и, прикрыв глаза, задёргал носом. Он приблизился к Астарте и, брезгливо фыркнув, повернулся к Эльзе, которую усердно обнюхал и удовлетворённо закивал: «Эта девушка очень важна для тебя! Пожалуй, слишком важна... Впрочем, неважно. Всё равно она под протекцией императора.»

Эльза аж зардела со слов рогатого. Как приятно слышать! Хотя она и так всё это знала, но слова патриарха всё равно оказались для неё, пожалуй, лучшим комплиментом за всю жизнь. Также она испытывала злорадство по отношению к суккубу.

Астарта уязвлённо прикрыла рот ладошкой, пока из её прекрасных глаз струились слёзы. Не описать словами, сколь сильную обиду и зависть она испытывала. Вот, значит, как велика разница в отношении сладенького к ней и Эльзе... Как болит сердечко.

Тем временем Балаам приблизил лицо к пальцам юноши: «Чувствую, что там сокрыто что-то ценное... Неимоверно ценное для тебя! Покажи мне... Покажи!»

{Даже ценнее, чем я, что ли?!} – испугалась Эльза. Разве может для Кёна какая-то неодушевлённая вещь быть ценнее неё? Если так, то девушка как минимум не поймёт, а как максимум не простит брата! Теперь понятно, что недавно чувствовала Астарта...

На сей раз пришло время для суккуба позлорадствовать.

{Он даже моё сокровище кольцо и его содержимое унюхал? Удивительная способность...} – Кён начал вынимать из кольца вещи, которые имеют для него хоть какую-то ценность. Начал он с некоторых дорогих формаций, предоставленных ему Евой.

Демон жадности недовольно фыркнул и вертел головой, как бы требуя достать что-то более ценное. Всякие формации и медицина его не устраивали. А когда появился меч Бедствий, Балаам тщательно обнюхал его – он определённо был ценен для человека – но в итоге тоже покачал головой: «Нет, это не оно! Есть что-то ещё более ценное!»

Астарта и Эльза заинтересованно вытянулись.

Лавр, поколебавшись, достал из кольца тело Валиры, запечатанное в огромном нефрите. Прощаться с ней он не станет ни при каких условиях, а вынул он её только для того, чтобы показать всё ценное, что имел при себе.

«О-о-о! Вот это сюрприз!» – изумлённо вскрикнул Балаам. Казалось, юноша предоставил ему собственное сердце, настолько “это” было важным для него.

Эльза уронила челюсть. Она меньше всего на свете ожидала увидеть в кольце тело той мерзкой преступницы, по совместительству жены “Тёмного барона”, то есть своего брата. В его жизни случилась такая трагедия, а она даже не знала о ней... Он не рассказал.

Астарта не знала таких подробностей, но наличие мертвой красавицы в кольце сильно взбудоражило её фантазию и даже поразило острой стрелой в сердце. Хотя, казалось бы, ревновать сладенького к мёртвой – не самое разумное занятие.

«Надеюсь, вы понимаете, что я не отдам её тело, даже если вы станете моим рабом.»

«Д-да... Просить её в качестве оплаты будет слишком жадно.» – согласился Балаам, задумчиво скрестив руки. Его обоняние подсказывало, что эта просьба была бы сравнима с тем, чтобы забрать его жизнь. Явный перебор. – «В таком случае, у меня не остаётся иного варианта, кроме как попросить у тебя этот чёрный меч. А чтобы ты не подумал, что я присвою его себе – уничтожу у тебя на глазах. Что скажешь?»

«Я согласен.» – для виду поколебавшись, ответил Кён. Хоть меч Бедствий был ему дорог, как символ, с которым он многое пережил, но всё же это всего лишь зачарованный кусок углерода, который можно создать и зачаровать повторно.

«Тогда сделка заключена!» – с дьявольским оскалом Балаам пожал человеку руку. Вскоре он уничтожил меч Бедствий грубой силой, немного повозившись с ним.

Лавр получил рекомендательное письмо главы демонов жадности, а также его искреннее одобрение на императорство. Следом он заключил сделку на покупку товара.

Через 30 минут отстранённой беседы за чаем и сладостями Кён поднял важный для сестры вопрос: «Кстати, господин Хлебери Пируа сказал мне, что вы знаете правду о том, кто на самом деле убил вашего младшего брата – Хлебери Гула...»

Эльза наострила уши. Если патриарха убил Юрич, то ей хотелось бы знать, в чём причина такого его поступка, и действительно ли его сбросили в Бездну смерти из-за этого.

Балаам вдруг посерьёзней и даже несколько напрягся. По нему было видно, что он колеблется, но так как перед ним человек, которому есть что предложить, всё упиралось лишь в цену, и необходимо заломить её как можно выше: «Кён, информация, которую ты хочешь узнать... Она не продаётся за деньги, понимаешь?» – спросил он, многозначительно уставившись куда-то в потолок.

«Я готов отдать технику создания алмаза.»

«Нет, Кён, ты не понял. Эта информация наивысшей секретности...»

«Уверен, техники создания алмазов будет достаточно за пару минут вашего разговора.»

«Нет, Кён, ты всё ещё не понял!» – уже строже заговорил Балаам, раздраженно постучав пальцем по столу. – «Сверхсекретная суперважная информация, которую ты хочешь узнать, стоит гораздо дороже...»

Кён еле сдержал насмешливое фырканье и вместо этого вежливо улыбнулся: «Если предложенная мною цена вас не устраивает, то ничего не поделаешь. Не очень-то и нужно. Мне от этой информации все равно нет проку, так что отклонить мое предложение – ваше законное право.»

Лицо Мамонова чуть не скривилось от досады, но он каким-то чудом все-таки удержал себя в руках: {Проклятый мальчишка! Да он издевается!} – толстяка переполняло негодование из-за того, что он вообще никак не может повлиять на какого-то юного зазнавшегося человечка. Обычно это перед ним все заискивают, что даёт огромное преимущество при заключении сделок, но этот паршивец ведёт себя так, будто может запросто отказаться от любой сделки. Невозможно облапошить того, кто вообще никак не показывает, в чем его интерес! Причём определить, блефует он или нет, весьма сложно.

«Ладно, я поделюсь с тобой этой бесценной сверхсекретной информацией, если ты пообещаешь помалкивать, и если отдашь мне техники создания рубинов, изумрудов и...»

«Только. Техника. Создания. Алмазов.» – с невозмутимым видом отчеканил Кён.

«И красных тоже!» – стиснув кулаки, добавил побагровевший пуще обычного толстяк.

«Да. Красный алмаз – тоже алмаз.» – кивком согласился Лавр, тем самым позволив Балааму одержать “маленькую победу” – на самом деле запланированную ловушку.

Облегчённо вздохнув, Балаам заговорил телепатией: {«Почти двадцать один год назад...»}

«Господин, моя белокурая спутница тоже желает послушать вашу историю.» – вставил Кён.

Эльза благодарно посмотрела на брата. Ей важно было услышать ответы.

«И я, я тоже хочу! Пожалуйста...» – взмолилась Астарта.

«Мы об этом не договаривались!» – запротестовал Мамонов, явно начав делать в голове очередные подсчеты.

«О том, что я буду единственным слушателем – тоже.» – спокойно возразил Кён.

Балааму нечем было крыть, поэтому он, стиснув зубы, нехотя заговорил (всё равно Малфой и так всё знает): «Мой младший брат – Хлебери Гула – от рождения был многогранной личностью: обжора, жадина, завистник, хвостун и даже садист с некоторыми ненормальными пристрастиями. Как видите, не самые лучшие качества для поиска друзей и соратников. Единственный, с кем он мог поделиться наболевшим – это я. И сейчас я расскажу вам о его самой безумной выходке, но не будем торопиться и начнем с предыстории.»

«Примерно двадцать один год назад Гула похвастался мне, что к нему в гости пожаловала Жазель Руру, чтобы попросить его приготовить романтический ужин на двоих...»

Кён и Эльза посмотрели на Астарту, а она пожала плечами, дав понять, что ни о чем таком не знает.

«Брат решил, что одинокая дамочка наконец-то нашла себе любовника. Всё бы ничего, но она попросила замаскировать в пище один редчайший ингредиент... Обычно его очень легко почувствовать как языком, так и душой. Только такой легендарный повар как Гула, используя свою секретную технику усиления вкуса, мог изготовить настолько вкусные и изысканные яства, что любой бы утратил бдительность... Вот почему она обратилась именно к нему.»

Балаам немного понизил голос: «А назывался этот ингредиент “Пыльцой умиротворения”. Неизвестно откуда Жазель достала столь древнюю и экзотичную штуку, но ясно было одно: она собиралась кого-то поработить, потому что “Пыльца умиротворения” способна расслабить разум и душу даже такого чудовища, как Юрий!»

Сердце Эльзы забилося чаще от волнения.

Астарта выглядела сбитой с толку. У неё появилось странное предчувствие.

«Целый год все считали, что Юрий практикуется в уединении, после чего Люциус официально объявил о его пропаже. И только Гула и я знали, что исчез он гораздо раньше, и виновницей сего была Жазель... Мы решили проверить свои подозрения и шантажом заставили матриарха выдать все секреты.»

«Правда оказалась ошеломляющей: страдая многие годы безответной любовью к Юрию, она пошла на отчаянный шаг – ослабила сопротивление его души и отравила её проклятием очарования. Другими словами, ты, Астарта – дочь Юрия.»

Астарта ошеломлённо захлопала глазами. Всё это время мама говорила ей, что её отец – сильный человек, который умер от истощения, когда она родилась... Выходит, она врала!

Но куда большее потрясение испытала Эльза. Эта рогатая сучка её единокровная сестра по отцу?!

Кён задумчиво потер подбородок. Выходит, Астарта – его сводная сестра, тогда как Жазель, можно сказать, вторая мать. А если учесть то, что Люциус – брат Юрия, то получается, что Кара – его двоюродная сестра. А семейка-то расширяется!

«Бедняжка, она тебе не рассказала об этом?» – с жалостью спросил Астарту Балаам, видя её реакцию. – «Соболезную. Но ты не сердись на маму. Она всего лишь проявила осторожность, не желая брать на себя вину за исчезновение Юрия, который, к слову, очень бы помог империи во время мировой войны... Как минимум отец Родана остался бы жив. Узнай парнишка, что Жазель косвенно причастна к его смерти – не простил бы её.»

Кён проанализировал услышанное: если бы после рождения Астарты Жазель всё же рассказала всем, что её дочь от Юрия, то сегодня Руру могла бы сыграть роль моста для передачи императорской власти. А так уже поздно. Никто не поверит, а доказательств нет.

Астарта не чувствовала никакой печали по поводу вскрывшейся правды. Она, как и любой суккуб, не имела никакой привязанности к отцу, поэтому отреагировала спокойно. Наоборот, появился повод для радости: она дочь великого Юрия! Теперь её статус в глазах сладенького точно поднялся. Также появилась одна интересная возможность...

Красивое лицо Руру исказилось от нахлынувшего горя, а золотые глаза заблестели от слёз. Её реакция казалась такой правдоподобной, что даже Эльзе захотелось утешить её, пока она не сообразила, что на самом деле задумала эта сучка.

Астарта потянулась к властелину, чтобы обнять его, дабы он утешил её...

Однако Кён безжалостно выставил вперед руку, из-за чего лицо хитрюги уткнулось прямо в

ладонь парня.

Патриарх Мамоновых при виде этой сцены покачал головой и продолжил: «Вот только Жазель не учла последствий своего импульсивного поступка. Отравив душу Юрия энергией очарования, она вовсе не сделала его послушным рабом, напротив – он превратился в неуправляемое, неостановимое и обезумевшее от страсти чудовище. О чём она пожалела уже через три дня.»

«Матриарху пришлось позвать на помощь Люциуса, иначе бы её, как бы это помягче выразиться, затрахали бы до смерти... Не знаю, почему император не убил её за содеянное, но в итоге он усыпил брата и, дабы вернуть ему здравомыслие, подавил его “Первородный грех”, тем самым превратив в человека. Юрий утратил память, а вместе с ней и безумную страсть по Жазель. И дабы воспоминания вместе с проклятием вдруг не вернулись, ему пришлось отправить брата куда-нибудь подальше от империи демонов – в Розаррио, например...»

Эльза прикрыла рот ладошкой. Так вот почему отец ничего не помнил, вот из-за чего иногда странно смотрел на неё, после чего почти сразу появлялась Диана и уединялась с ним...

Кён прочистил горло: «Но не мог же Юрий убить Гула просто из-за того, что тот помог Жазель... Раз на то пошло, то жертвой должна была стать именно матриарх.»

«Верно.» – согласился Балаам, и его голос опустился до печального шепота. – «Шантажом Жазель Гула также выяснил место, где прячется Юрий... Он замаскировался под человека и отправился в Розаррио, где вскоре нашёл его.»

«Н-неужели он что-то с ним сделал?» – взволнованно спросила Стоун.

«Нет... Юрия, вернее Юрича, он не трогал. Однако его жене повезло меньше...»

Эльзу будто окатили ушатом ледяной воды, когда на неё свалилось осознание.

{Вау... Я догадывался!} – тем не менее Кён был потрясён такому откровению. Не зря он заплатил за эту информацию техникой создания алмазов. Теперь понятно, почему Юрий убил Гула!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2028227>